

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

© 2022 г. Н. В. Колотова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: kolotova.n@gmail.com

Поступила в редакцию 28.03.2022 г.

Аннотация. Социальные права, с одной стороны, приобретают особое значение в сложных экономических ситуациях. С другой — их осуществление в значительной степени зависит от состояния экономики и финансовых ресурсов, поэтому международные документы предусматривают возможность постепенного осуществления основных социальных обязательств. Недостаточность материального обеспечения может являться фактором, не только сдерживающим развитие социальных гарантий, но и ограничивающим социальные обязательства государств. Исключения составляют минимальные основные обязательства, подлежащие немедленному и безусловному исполнению. Законодательные решения об ограничении социальных прав или принятии регрессных мер допускают большую степень усмотрения государств. В статье уточнена трактовка категории «уязвимые группы лиц» и ее применимости для определения позитивных обязательств государства в социальной сфере.

Ключевые слова: социальные права, состояние экономики и ресурсов, ограничение социальных прав, уязвимые лица.

Цитирование: Колотова Н. В. Состояние экономики как фактор осуществления социальных прав // Государство и право. 2022. № 6. С. 79–88.

DOI: 10.31857/S102694520020475-3

THE INFLUENCE OF ECONOMIC FACTOR ON THE EXERCISE OF SOCIAL RIGHTS

© 2022 N. V. Kolotova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: kolotova.n@gmail.com

Received 28.03.2022

Abstract. Social rights, on the one hand, acquire special importance in difficult economic situations. On the other hand, their implementation largely depends on the state of the economy and financial resources, so international documents provide for the possibility of gradual implementation of basic social obligations. The lack of material security may be a factor not only constraining the development of social guarantees, but also limiting the social obligations of States. The exception is the minimum basic obligations that are subject to immediate and unconditional fulfillment. Legislative decisions on the restriction of social rights or the adoption of retrogressive measures allow for a greater degree of discretion of States. The article clarifies the interpretation of the category of “vulnerable groups of persons” and its applicability to determine the positive obligations of the state in the social sphere.

Key words: social rights, influence of economic factor, limit of exercise of social rights, vulnerable groups.

For citation: Kolotova, N. V. (2022). The influence of economic factor on the exercise of social rights // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 79–88.

Экономические, социальные и культурные права дают возможность в сложных ситуациях удержаться «на плаву», сохранить стандарты достойного существования, предотвратить существенное падение уровня доходов. Поэтому особое значение они приобретают в периоды значимых общественных кризисов, поскольку любые кризисы обостряют социально-экономические трудности, углубляют социальные неравенства, усиливают изоляцию и отчуждение целых групп населения и тем самым влияют на полноту реализации всех социально-экономических прав.

Парадокс состоит в том, что именно эта группа прав более других зависит от состояния экономики и объема доступных ресурсов, которые в трудные времена неизбежно сокращаются. Это противоречие имеет серьезный конфликтный потенциал из-за столкновения двух различных общественных потребностей: необходимости поддержки экономики в периоды спада и обеспечения социальной защиты населения. Выбор между этими противоречивыми тенденциями практически невозможен: экономический коллапс всегда приводит к тяжелым социальным последствиям и угрожает не только уровню благосостояния, но подчас и физическому выживанию людей¹. При этом эффективно функционирующие институты социальной защиты могут выполнять роль механизмов, способных смягчить негативные последствия кризисов, поэтому все страны, как правило, признают огромное значение защиты экономических, социальных и культурных прав для преодоления последствий трудных периодов². По отношению к этим правам, по общему правилу, не применяются положения о возможности отступлений, которые допустимы в чрезвычайных ситуациях для некоторых других прав человека³, однако в иных ситуациях такие ограничения могут иметь место. В ст. 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁴ признается, что допустимы ограничения прав, которые совместимы с их природой, определяются законом и исключительно

с целью способствовать благосостоянию в демократическом обществе. По общему правилу, такая оговорка об ограничении экономических и социальных прав предназначена для защиты прав отдельных лиц, а не для того, чтобы позволить государствам налагать ограничения на эти права⁵.

Экономические возможности общества существенно корректируют пользование социальными правами⁶, поскольку особенностью этих прав является возможность их постепенного осуществления национальными государствами и зависимость степени их реализации от материальных ресурсов и благоприятных экономических условий. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах устанавливается, что государства по закрепленным в этом документе правам принимают меры для их обеспечения «в максимальных пределах имеющихся ресурсов» (ст. 2). Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав («Сан-Сальвадорский протокол», 1988⁷) предусматривает, что государства принимают обязательства по этим правам в той мере, в какой это позволяют имеющиеся у них ресурсы с учетом степени их развития (ст. 1). Европейская социальная хартия (пересмотренная) 1996 г.⁸ устанавливает, что стороны признают соответствующие обязательства целью своей политики, которую они будут осуществлять с помощью всех надлежащих средств (ч. I).

Экономические, социальные и культурные права реализуются посредством выполнения государством финансово затратных позитивных обязательств, и недостаточность материального обеспечения может являться фактором, сдерживающим развитие социальных гарантий. Выполнение всего объема международных обязательств, таким образом, не является полностью гарантированным и достижимым на каждом отрезке времени.

¹ См.: *Мау В.* Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 6.

² В Резолюции № 1 Межамериканской комиссии по правам человека от 20.04.2020 г. по поводу пандемии COVID-19 центральное место в списке рекомендованных мер борьбы с последствиями кризиса пандемии занимает защита экономических, социальных и культурных прав (часть С, п. 2, 4) (см.: Inter-American Commission on Human Rights. Pandemic and Human Rights in the Americas. Resolution 1/2020/10 Apr. URL: https://www.iwgia.org/images/publications/new-publications/IACHR_Resolution_1-2020.pdf (дата обращения: 24.01.2022)).

³ См.: *Варламова Н. В.* Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник СПбУ МВД России. 2020. № 3 (87). С. 22.

⁴ См.: Ведомости ВС СССР. 1976. № 17, ст. 291.

⁵ См.: Комитет по экономическим, социальным и культурным правам: замечание общего порядка № 14 (2000): Право на наивысший достижимый уровень здоровья (ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), п. 28 // Замечания общего порядка здесь и далее цит. по: Международные договоры. Т. 1: Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. E/1990/23 HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I) ООН. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.l.rev9_ru.pdf (дата обращения: 22.12.2021).

⁶ См.: *Снежко О.* Пределы законодательных ограничений социальных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2 (81). С. 37.

⁷ См.: Additional Protocol to American Convention on Human Rights in the area of Economic, Social and Cultural Rights “Protocol of San Salvador”. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/sigs/a-52.html> (дата обращения 03.02.2022).

⁸ См.: Федеральный закон от 03.06.2009 г. № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» // СЗ РФ. 2009. № 23, ст. 2756.

В документах ООН в качестве обстоятельств, способных оказать негативное влияние на реализацию этих прав, названы, например, финансовые долги государства, принимаемые меры по перестройке национальной экономики, внешнеэкономические санкции, однако при этом подчеркивается, что наличие таких экономических и политических трудностей не снижает, а увеличивает потребность в эффективной защите социальных прав⁹.

«Ограничительная» формулировка ст. 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах является более широкой, допускающей большую степень усмотрения государств при ограничении социальных прав, хотя и не содержит положения об «отступлении» от прав в связи с возникновением чрезвычайной ситуации (в отличие от аналогичной статьи Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁰, а также от положений региональных документов — ст. 15 Европейской конвенции о правах человека¹¹, ст. 27 Американской конвенции о правах человека¹², ст. 4 Арабской хартии прав человека¹³).

При этом следует признать, что само наличие ситуации чрезвычайного характера не может не влиять на возможности осуществления социальных прав и приводить к прямому или косвенному их ограничению¹⁴. В этом случае для оценки их допустимости

применяются общие принципы — законность, необходимость и соразмерность преследуемым правомерным целям, недопустимость дискриминации и др. — с поправкой на усмотрение государства, связанного в своих решениях определенным объемом имеющихся ресурсов. Как отмечается в п. 14 Резолюции Межамериканской комиссии по правам человека по поводу кризиса, связанного с пандемией COVID-19, в исключительных случаях, когда необходимо принять меры, ограничивающие экономические, социальные и культурные или экологические права, государства должны убедиться в том, что такие меры обоснованы, необходимы и соразмерны с учетом всех остальных прав, а также надлежащего объема максимально-го использования имеющихся ресурсов¹⁵.

Необходимость ограничений или чрезвычайных отступлений от прав человека в кризисный период возникает в целях выполнения государствами позитивных обязательств по защите права на жизнь и здоровье всех лиц, находящихся под их юрисдикцией¹⁶. В этом случае позитивные обязательства по охране жизни и здоровья населения могут использоваться в качестве оснований для ограничения реализации других основных прав¹⁷. К числу возможных угроз для жизни могут быть отнесены низкий уровень социальных условий¹⁸, а также распространение опасных для жизни заболеваний, массовый голод, недоедание, крайняя нищета и бездомность¹⁹. В этом контексте гарантии осуществления социальных прав (например, безотлагательный доступ к основным товарам

⁹ См.: Комитет ООН по экономическим социальным и культурным правам. Замечания общего порядка № 2: Международные меры в области предоставления технической помощи (ст. 22 Пакта), п. 9.

¹⁰ Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах считает возможной такую ситуацию, при которой государство может объявить об отступлении от своих обязательств по пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения (см.: Ведомости ВС СССР. 1976. № 17, ст. 291).

¹¹ См.: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, изм. и доп. протоколами № 11, 14 и 15 (Рим, 4 ноября 1950 г.) URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 22.12.2021).

¹² См.: American Convention on Human Rights of November 1969. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-32.html> (дата обращения: 22.12.2021).

¹³ См.: Arab Charter on Human Rights of 22 May 2004. URL: <http://www.hrlibrary.umn.edu/instree/loas2005.html> (дата обращения: 22.12.2021).

¹⁴ Отступление от некоторых обязательств во время чрезвычайных ситуаций не имеет ничего общего с ограничениями, которые допускаются в обычных условиях, хотя принцип соразмерности является общим для правомочий осуществлять как отступления, так и ограничения (п. 4), при этом допустимость ограничений не зависит от возможности отступлений (п. 7) (см.: Комитет ООН по правам человека. Замечания общего порядка № 29 — ст. 4: отступление от обязательств в связи

с чрезвычайными ситуациями, п. 4, 7. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.11&Lang=ru (дата обращения: 22.12.2021)).

¹⁵ См.: Inter-American Commission on Human Rights. Pandemic and Human Rights in the Americas. Resolution 1/2020/10 Apr. URL: https://www.iwgia.org/images/publications/new-publications/IACHR_Resolution_1-2020.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

¹⁶ См.: Human Rights Committee. Statement on derogation from the Covenant in connection with the COVID-19 pandemic. 24 Apr., 2020. CCPR/C/128/2. Para. 2 (c). URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/COVIDstatementEN.pdf> (дата обращения: 24.01.2022).

¹⁷ См.: Комитет ООН по экономическим социальным и культурным правам. Замечания общего порядка № 14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья (ст. 12 пакта), п. 28 // E/C.12/2000/4 11 August 2000.

¹⁸ См.: *Mavronicola N.* Positive Obligations in Crisis // Strasbourg Observers (7 April 2020). URL: <https://strasbourgobservers.com/2020/04/07/positive-obligations-in-crisis/> (дата обращения: 15.01.2022).

¹⁹ См.: Комитет ООН по экономическим социальным и культурным правам. Замечания общего порядка № 14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья (ст. 12 пакта), п. 28; Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 36 — ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах: право на жизнь, п. 26. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/GC/36&Lang=ru

и услугам, включая продовольствие, водоснабжение, медицинское обслуживание, санитарные услуги), и необходимость принятия институциональных мер по обеспечению социальной инфраструктуры (укрепление служб по оказанию неотложной и экстренной медицинской помощи, осуществление программ социального жилья) имеют интегральное значение и касаются не только экономических и социальных прав, но и всей системы прав человека.

Кроме того, поскольку позитивные обязанности государств по защите права на жизнь также включают в себя меры по созданию условий для пользования этим правом с достоинством²⁰, в число мер включается ответственность государства за состояние здоровья людей, находящихся под их контролем, в частности, лиц, лишенных свободы, находящихся в специальных учреждениях или на специальных режимах, а также социально уязвимых групп (бездомные, инвалиды, мигранты и т.п.). Считается, что ограничительные меры, затрагивающие права человека, могут нанести этим группам наибольший и непропорциональный ущерб, что вызывает вопрос о соразмерности воздействия на них²¹. Чтобы исключить дискриминационный характер пользования правами, государство должно принимать по отношению к этим лицам дополнительные позитивные меры по обеспечению их прав. Такие меры прежде всего носят экономический и социальный характер, и при их применении недопустима ссылка на ограниченность ресурсов, т.к. они принимаются с целью предотвратить дискриминацию, а «нехватка ресурсов не оправдывает никаких актов дискриминации»²².

В этой связи обратим внимание на понятие «уязвимые группы», которое активно обсуждается в юридической литературе, но единых критериев для определения нормативно значимой уязвимости так и не разработано²³. Исследователи полагают, что концепция «уязвимых групп», которая прежде

использовалась точечно (например, в практике Европейского Суда по правам человека по отношению к цыганам²⁴; ВИЧ-инфицированным²⁵, лицам, ищущим убежище²⁶), теперь получает более широкое толкование в аспекте рассмотрения различных аспектов неравенства и борьбы с дискриминацией²⁷. Уязвимость рассматривается как универсальная характеристика, которая не только определяется принадлежностью человека к традиционно дискриминируемой группе. Уязвимое положение может быть обусловлено более широкими социальными, политическими и институциональными обстоятельствами, включая социальное неблагополучие и материальные лишения, а также носить как постоянный, так и временный характер.

Категория «уязвимость» имеет значение при обсуждении выполнения государством своих позитивных обязательств вне зависимости от того, какие права защищаются этими обязательствами. Однако один из распространенных подходов к социальным правам определяет их как групповые права социально незащищенных, уязвимых категорий населения²⁸.

Межамериканский суд по правам человека в специальном издании, посвященном защите экономических, социальных и культурных прав, отмечает, что их особенностью (наряду с допустимой постепенностью), является требование эффективных действий государств по улучшению условий их осуществления для того, чтобы сгладить социальное неравенство и облегчить положение уязвимых групп²⁹. В деле *Гонсалес Льюи против Эквадора* в 2015 г.³⁰ Межамериканский суд по правам челове-

²⁴ См.: ECtHR. *Chapman v. United Kingdom* [GC] Application no. 27238/95. Judgment of 18 January 2001. Paras. 93, 96.

²⁵ См.: ECtHR. *Kiyutin v. Russia*. Application no 2700/10. Judgment of 10 March 2011. Para. 63.

²⁶ См.: ECtHR. *M.S.S. v. Belgium and Greece* [GC]. Application no. 30696/09. Judgment of 21 January 2011. Para. 251.

²⁷ См.: *Peroni L., Timmer A.* Vulnerable groups: The promise of an emerging concept in European Human Rights Convention law // *International Journal of Constitutional Law*. 2013. Vol. 11. Iss. 4. P. 1056–1085.

²⁸ См.: *Должиков А.* Конституционные социальные права и их юстициальность // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2019. № 6 (133). С. 24.

²⁹ См.: Cuadernillo de Jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos No. 22: Derechos Económicos, Sociales, Culturales y Ambientales: Elaborado por la Corte Interamericana de Derechos Humanos con la colaboración de la Cooperación Alemana (GIZ) Idioma español. 2021. P. 5. URL: <https://www.diario-constitucional.cl/wp-content/uploads/2021/08/6-08-CoIDH-Cuadernillos.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).

³⁰ См.: Corte Interamericana De Derechos Humanos. *Caso Gonzales Llu y Otros vs. Ecuador* Sentencia de 1 de Septiembre de 2015/ (Excepciones Preliminares, Fondo, Reparaciones y Costas) /Resumen Oficial Emitido por la Corte Interamericana. URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/resumen_298_esp.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

²⁰ См.: Комитет ООН по экономическим социальным и культурным правам. Замечания общего порядка № 14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья (ст. 12 пакта), п. 28; Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 36 — ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах: право на жизнь, п. 26. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/GC/36&Lang=ru

²¹ См.: *Lebret A.* COVID-19 pandemic and derogation to human right // *Journal of Law and the Biosciences*. 2020. P. 9.

²² Inter-American Commission on Human Rights. *Pandemic and Human Rights in the Americas*. Resolution 1/2020/10 Apr. URL: https://www.iwgia.org/images/publications/new-publications/IA-CHR_Resolution_1-2020.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

²³ См.: *Алисиевич Е. С.* К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // *Евразийский юрид. журнал*. 2013. № 1 (56). С. 29–33; *Несмеянова С. Э., Калинин Е. Г.* Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт // *Российское право: образование, практика, наука*. 2017. № 4. С. 7–11.

ка отнес заявительницу — ВИЧ-инфицированную девочку — к категории особо уязвимых лиц по совокупности факторов уязвимости и риска дискриминации (гендерная принадлежность; жизнь в нищете; ВИЧ-инфицированность) и пояснил, что если бы какой-то из этих факторов отсутствовал, дискриминация носила бы другой характер. Интересно, что, признав Эквадор нарушившим право на жизнь, личную неприкосновенность и образование путем бездействия государства, обязанного применять необходимые меры по отношению к особо уязвимому лицу, Суд прямо обязал государство такие меры принять. В решении Суда было конкретно указано на необходимость предоставить заявителям адекватную медицинскую помощь, включая бесплатное предоставление необходимых лекарств или, в случае необходимости, оплату расходов в частной медицинской клинике; назначение стипендии девочке для университетского образования «в любом университете мира, в который она будет принята» независимо от успеваемости, покрывающую все расходы на обучение и необходимую поддержку; предоставление семье достойного жилья.

Это дело наглядно иллюстрирует, что уязвимость является более широким и вариативным понятием и может служить дополнительной характеристикой степени участия государства при оказании помощи в бедственной ситуации людям, подверженным большему риску. Так, в условиях кризиса, связанного с пандемией COVID-19, к группам, традиционно считающимся уязвимыми (инвалидам, маломобильным гражданам, детям, женщинам, бездомным, безработным и т.д.), были добавлены иные категории лиц, что отражало специфичность ситуации распространения неизвестного ранее вируса³¹. Как правило, таковыми признавались пожилые люди; лица, у которых уже существуют проблемы со здоровьем; работники, особенно занятые в неформальном секторе; медицинский персонал и т.д. Для выделения этих групп существенно наличие «особых последствий» в случае ограничения их прав — наступления большего вреда, что делает соразмерным его более строгую оценку и необходимость принятия дополнительных позитивных мер³². Поэтому у государств появляется дополнительный объем позитивных обязательств, в т.ч. и в социальной сфере, по отношению к таким лицам.

³¹ В кризисной ситуации, связанной с распространением инфекции COVID-19, социологами был предложен не исчерпывающий перечень из 24 уязвимых групп, распределенных на подгруппы в зависимости от того, насколько их жизнеобеспечение связано с государством (см.: *Вахрушева Д., Барышникова А., Вдовенко И. и др.* Положение уязвимых групп в период распространения инфекции COVID-19: потребности и меры поддержки: аналитический доклад. М., 2020).

³² См.: *Peroni L., Timmer A.* Op. cit. P. 1080.

Универсальное для всех прав понятие «уязвимости» показывает, что в кризисное время не существует дилеммы между обеспечением различных видов прав человека³³, стандарты в области прав человека в это время должны оставаться взаимозависимыми, неделимыми и сквозными³⁴. При этом наиболее уязвимые члены общества должны быть защищены в области экономических, социальных и культурных прав даже в периоды острой нехватки ресурсов³⁵, а отступления и ограничения по некоторым правам человека должны быть специально компенсированы.

Важно подчеркнуть, что ограничения при осуществлении социальных и других аналогичных прав, допускаемые из-за нехватки ресурсов, не должны затрагивать выполнение обязательств безотлагательного характера, к которым относится основное обязательство обеспечить осуществление прав на минимальном уровне и без какой-либо дискриминации, позволяющей лишить какую-нибудь группу лиц доступа к социальным благам³⁶. Они подлежат исполнению независимо от количества средств, которые государства могут направить на их выполнение.

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам определил, что к безотлагательным должны быть отнесены:

- 1) обязательство обеспечить равные права мужчин и женщин в осуществлении ими экономических, социальных и культурных прав (ст. 3);
- 2) обеспечение всем работникам справедливой заработной платы без каких-либо различий, гарантирование равенства условий труда мужчин и женщин (ст. 7 (а) (1));
- 3) обеспечение права создавать профессиональные союзы и вступать в них, а также права на забастовку (ст. 8);
- 4) защита детей от экономической и социальной эксплуатации, включая принятие законодательства, устанавливающего минимальный возраст для трудоустройства и предусматривающего наказание за опасные условия труда для детей;

³³ См.: *Zhebit A.* Human Rights in a Pandemic // *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law.* 2020. Vol. 13. No 5. P. 227.

³⁴ См.: *Inter-American Commission on Human Rights.* Pandemic and Human Rights in the Americas // *Resolution 1/2020/10 Apr.* § 2. URL: https://www.iwgia.org/images/publications/new-publications/IACHR_Resolution_1-2020.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

³⁵ См.: Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Замечания общего порядка № 3: Природа обязательств государств-участников (п. 1 ст. 2 пакта), п. 12 // *E/1991/23.*

³⁶ См.: там же, п. 10.

5) предоставление бесплатного и обязательного начального образования (ст. 13 (2));

6) предоставление родителям и законным опекунам права выбирать школы для своих детей и уважение свободы, необходимой для научных исследований и творческой деятельности (ст. 15 (3))³⁷.

Безотлагательно осуществляемые социальные права должны защищаться судами, в том числе, судами конституционной юрисдикции, что подтверждается судебной практикой различных стран³⁸. И хотя точный объем защищаемых судом социальных обязательств зависит от включения содержания права во внутреннее законодательство, по мнению международных органов, обязательно должен защищаться судами тот их объем, который не подлежит никаким ограничениям, — минимальные основные обязательства и обязательство обеспечить недискриминационный доступ ко всем их видам.

Ориентиры для установления точного объема и перечня основных минимальных обязательств в области социальных прав определяются при помощи механизмов «мягкого права», например, Рекомендации МОТ от 14 июля 2012 г. № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты»³⁹. Характерно, что этот документ был принят МОТ с целью смягчения последствий экономического и финансового кризиса 2008 г. Он трактует понятие «национальные минимальные уровни социальной защиты» как основные гарантии, обеспечиваемые государством для того, чтобы все нуждающиеся лица в течение всей жизни имели доступ к основным видам медицинского обслуживания и базовым гарантиям получения доходов, определяемым на национальном уровне (п. 4). Минимальные уровни социальной защиты должны включать следующие основные гарантии: доступ к важнейшим медицинским услугам в соответствии с критериями наличия, доступности и приемлемости их качества; а также обеспечение базового дохода не ниже установленного в национальном законодательстве минимального уровня для следующих категорий: детей (с учетом обеспечения их доступа к питанию, образованию, уходу); лиц экономически активного возраста, не способных получать достаточный доход, например, по причине болезни, безработицы и др.; для лиц пожилого возраста (п. 5).

³⁷ См.: Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Замечания общего порядка № 3: Природа обязательств государств-участников (п. 1 ст. 2 пакета), п. 5.

³⁸ См.: *Shivani V.* Justiciability of Economic Social and Cultural Rights Relevant Case Law Review Meeting / Rights and Responsibilities of Human Rights Organizations. Geneva, 15 March 2005.

³⁹ См.: The ILO Social Protection Floors Recommendation, 2012 (No. 202). URL: https://www.ilo.org/secsoc/areas-of-work/legal-advice/WCMS_205341/lang-en/index.htm (дата обращения: 25.01.2022).

В период кризиса, связанного с последствиями пандемии COVID-19, в дополнение к этому Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам обозначил ряд других обязательств, не имеющих значения «основных минимальных», но получивших в данных обстоятельствах «сопоставимый приоритет» и потому не подлежащих ограничениям. К ним относятся иммунизация против основных инфекционных заболеваний, встречающихся в сообществе и меры по профилактике, лечению и борьбе с эпидемическими и эндемическими заболеваниями⁴⁰.

Уровень минимальных стандартов с течением времени может быть повышен. С одной стороны, может увеличиваться объем обязательств, относимых к минимальным. Так, по данным Международной организации труда, в 2021 г. было зафиксировано увеличение минимальной заработной платы в 23 из 27 государств-членов⁴¹. С другой стороны, может быть расширен круг субъектов, на которых распространяется действие обязательных минимальных стандартов, что особенно актуально в связи с созданием новых форм занятости, которые существенно отличаются от традиционных трудовых отношений. Различные формы нетипичных трудовых контрактов, как правило, характеризуются большей вариативностью условий труда, допускающей меньшую предсказуемость, что создает неопределенность в отношении применяемых прав. Распространение минимальных стандартов на лиц, чья занятость связана с такими контрактами, требует специальных нормативных установлений. Этому вопросу, например, посвящена Директива ЕС (2019/1152)⁴². Кроме минимальных порогов заработной платы, в ней

⁴⁰ См.: *Hodgson T.F., Seiderman I.* COVID-19 Responses and State Obligations Concerning the Right to Health (Part 2). URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/01/covid-19-symposium-covid-19-responses-and-state-obligations-concerning-the-right-to-health-part-2/> *Hodgson T.F., Seiderman I.* COVID-19 Responses and State Obligations Concerning the Right to Health. COVID-19 // Symposium: COVID-19 Responses and State Obligations Concerning the Right to Health (Part 2). URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/01/covid-19-symposium-covid-19-responses-and-state-obligations-concerning-the-right-to-health-part-2/> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴¹ См.: From the Crash to Covid and Beyond: Review of the Social Situation in Europe and Considerations for a More Sustainable and Inclusive Future. European Research Series, 26 October 2021. P. 10 // Social Justice Ireland. URL: <https://www.socialjustice.ie/publication/crash-covid-and-beyond-review-social-situation-europe> (дата обращения: 21.11.2021).

⁴² См.: Directive (EU) 2019/1152 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on transparent and predictable working conditions in the European Union // OJ. L 186. Vol. 62. 11 July 2019. P. 105–211; Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on adequate minimum wages in the European Union COM/2020/682 final // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0682> (дата обращения: 21.11.2021).

перечислены особые требования, относящиеся к информированию работников в отношении условий труда и их изменений с целью установления минимальной предсказуемости работы, определены разумные пределы испытательных сроков, действующих при приеме на работу по таким контактам (ст. 8, 10) и т.д.

Минимальные основные обязательства являются более «жесткими» по сравнению с теми, которые зависят от состояния экономики и ресурсов и считаются более «мягкими»⁴³. Точнее говоря, обязательства, которые опираются на более высокий, прогрессивный стандарт осуществления прав в «максимальных пределах имеющихся ресурсов», являются не столько *мягкими* (вариативными, рекомендательными), сколько *гибкими* (способными к изменению в зависимости от текущей социально-экономической ситуации). Для их реализации юридическое значение имеют эффективность распоряжения всем потенциалом, а также стремление к осуществлению данных стандартов как можно более быстрыми темпами. В литературе такая связанность рассматриваемых прав экономическими ресурсами была названа «ресурсоемкостью»⁴⁴, поскольку «абсолютной границей» осуществления социальных прав являются финансовые ресурсы национального государства, и реализация которых «всегда и непременно ставится в зависимость от возможностей»⁴⁵.

В этом смысле данные права справедливо считаются эволюционными⁴⁶ (или прогрессивными), поскольку их особенностью является возможность увеличения объема обязательств по мере изменения социально-экономических условий. Исполнением обязательств в этой области будут считаться постоянные усилия государств в отношении полного осуществления данных прав, даже с учетом понимания долгосрочных перспектив достижения такой цели⁴⁷. Поэтому для оценки степени их выполнения значимым будет эффективность использования имеющихся в наличии ресурсов, а не состояние экономики и ресурсов или величина материальной базы. Кроме того, у государств есть

обязанность обратиться к международной помощи в случае их недостаточности⁴⁸.

Таким образом, прогрессивность реализации рассматриваемых прав связана с требованием эффективных действий по постоянному продвижению к обозначенным целям. Бездействие законодателя или недостаточная активность иных органов публичной власти в выполнении своих социальных обязательств, мотивированные нехваткой ресурсов, — наиболее частый способ нарушения (ограничения) социальных прав⁴⁹. Однако оно может быть обжаловано только в том случае, когда такое бездействие затрагивает имеющиеся элементы негативных обязательств (таких как запрет на дискриминацию)⁵⁰, особенно в отношении уязвимых групп, для которых полное отсутствие государственной защиты будет означать нанесение вреда их жизни, здоровью и личной неприкосновенности.

В содержание прогрессивных социальных обязанностей также входит запрет на регрессивные меры, которыми могут считаться любые преднамеренные меры по уменьшению ранее принятых обязательств, применение которых потребует тщательного рассмотрения на предмет их обоснованности и полноты использования максимальных ресурсов, имеющихся в распоряжении государства⁵¹.

Обоснованность принятия регрессивных мер может являться предметом судебного разбирательства, такие примеры имеются в международной судебной практике. Так, в деле по жалобе ассоциации пенсионеров из Перу против своего государства, рассмотренном Межамериканским судом по правам человека в 2009 г.⁵², оспаривался отказ

⁴⁸ Обязательство международного сотрудничества предполагает возможность обращения за международной помощью в случае возникновения серьезных затруднений, препятствующих выполнению обязательств по социальным правам из-за нехватки собственных ресурсов (п. 13 Замечаний общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН № 3).

⁴⁹ См.: Должиков А. Указ. соч. С. 33.

⁵⁰ О возможности защиты негативных обязательств равенства и дискриминации в социальных правах см.: Hirschl R. “Negative” Rights vs. “Positive” Entitlements: A Comparative Study of Judicial Interpretations of Rights in an Emerging Neo-Liberal Economic Order // Human Rights Quarterly. Vol. 22. 2000. No. 4. P. 1083–1086.

⁵¹ См.: Комитет ООН по экономическим социальным и культурным правам. Замечания общего порядка № 3: Природа обязательств государств-участников (п. 1 ст. 2 пакта), п. 9.

⁵² См.: Corte Interamericana De Derechos Humanos. Caso Acevedo Buendía y otros (“Cesantes y Jubilados de la Contraloría”) vs. Perú. Excepción Preliminar, Fondo, Reparaciones y Costas. Sentencia de 1 de julio de 2009. Serie C No. 198 // Cuadernillo de Jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos N° 22: Derechos Económicos, Sociales, Culturales y Ambientales. URL: <https://www.diarioconstitucional.cl/wp-content/uploads/2021/08/6-08-CoIDH-Cuadernillos.pdf> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴³ Применительно к социальным правам характеристика «мягких», хотя и оспаривается, но является распространенной (см.: Hodgson T.F., Seiderman I. Op. cit.).

⁴⁴ Должиков А. Указ. соч. С. 39.

⁴⁵ Бланкенгаель А. Конституционные суды, социальные права и социальное государство // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 1 (42). С. 42.

⁴⁶ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 494.

⁴⁷ См.: Комитет ООН по экономическим социальным и культурным правам. Замечания общего порядка № 3: Природа обязательств государств-участников (п. 1 ст. 2 пакта), п. 9.

государства возмещать недоплаченные суммы пенсий. Недоплата возникла из-за изменения пенсионного законодательства, признанного впоследствии Конституционным судом Перу неправомерным, но так и не возмещенного государством. Суд признал государство ответственным, в т.ч. за нарушение ст. 26 Американской конвенции о правах человека, единственной в тексте этого документа, касающейся социально-экономических прав и прямо предусматривающей, что государства-участники обязуются принимать меры с целью достижения прогресса в полной реализации прав, включенных в соответствующие стандарты. Ссылаясь на практику Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Суд подтвердил, что у государства есть обязанность принимать необходимые меры для удовлетворения требований по данным правам, исходя из наличия экономических и финансовых ресурсов. Выполнение таких прогрессивных обязательств может стать предметом рассмотрения в инстанциях, призванных выносить решения о возможных нарушениях прав человека (п. 102). Из этого вытекает запрет на регрессивные меры, который предполагает необходимость тщательного рассмотрения обоснованности их принятия с учетом всех остальных прав и в контексте полного использования максимальных ресурсов. Поэтому для оценки того, соответствует ли регрессивная мера Американской конвенции по правам человека, необходимо «определить, оправдана ли она достаточными весомыми причинами» (п. 103).

Проблема недостаточности средств, несомненно, более свойственна развивающимся государствам, испытывающим острый дефицит ресурсов, необходимых для обеспечения социальных прав в полном объеме. Однако глобальные кризисы последних десятилетий, нанеся огромный урон всем сферам мировой экономики, показывают, что практически любое государство может оказаться в трудной ситуации, в которой речь может пойти об ограничениях социальных обязательств, принятии регрессивных мер или отказе от осуществления активных действий по социальной защите населения.

Определение конкретных мер осуществления социальных прав человека относится к усмотрению каждого национального государства, а в актах международного права содержатся лишь общие стандарты и универсальные принципы для их осуществления. Мировой опыт преодоления кризисных ситуаций показывает, что государства по отношению к затратным социальным обязательствам нередко избирают стратегию, связанную с ограничениями социальных прав или применением регрессивных обязательств. В этом случае они должны либо воспользоваться уже имеющимися законодательными механизмами, либо оперативно внести в свое законодательство положения, изменяющие

объемы или условия применения социальных гарантий. Такие нормы и их применение, по общему правилу, подлежат судебному контролю.

Интересен опыт стран, в конституционной доктрине которых разрабатываются подходы к допустимым ограничениям социальных прав в период экономических и финансовых трудностей, которые можно подвергнуть судебной проверке⁵³. Например, такие разработки имеются в практике Конституционного суда Литвы, столкнувшегося во время экономического кризиса 2000-х годов с жалобами на неправомерность изменения правового регулирования, снижающего социальные выплаты. В частности, по вопросам пенсионного обеспечения Суд пояснил, что такое изменение возможно на законодательной основе при неукоснительном соблюдении конституционных принципов и лишь в том случае, если в государстве складывается чрезвычайная ситуация, и при этом принимаемые меры необходимы для защиты других конституционных ценностей⁵⁴, являются временными и соответствуют принципу пропорциональности⁵⁵. В специальном постановлении Конституционный

⁵³ См.: Биртмонте Т. Влияние экономического кризиса на конституционную доктрину социальных прав // Конституционное право и политика: материалы Междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 28–30 марта 2012 г. / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2012. С. 718.

⁵⁴ См.: Case No. 27/2000. Ruling of 23 April 2002 on the Compliance of Paragraphs 1 and 2 of Article 7, Paragraph 6 and Item 2 of Paragraph 9 of Article 16 of the Republic of Lithuania's Law on the State Pensions of Officials and Servicemen of the Interior, the Special Investigation Service, State Security, Defence and of the Prosecutor's Office (warding of 2 May 2000) with the Constitution of the Republic of Lithuania, and on the compliance of the item 31/3 of the Regulation of the Granting and Payment of State Pensions to Officials and Servicemen of the Systems of Interior, State Security, Defence and Prosecutor's Office (warding of 20 November 1998) as Approved by the Resolution of the Government of the Republic of Lithuania (No. 83) "On the Approval of the Regulation of the Granting and Payment of State Pensions to Officials and Servicemen of the Systems of Interior, State Security, Defence and Prosecutor's Office and the Establishment of the Time of Service Necessary in Order to Receive a Respective Percentage Additional Pay for the Years of Service" of 20 January 1995 with Paragraph 1 of Article 7 of the Republic of Lithuania Law on the State Pensions of Officials and Servicemen of the Interior, the Special Investigation Service, State Security, Defence and of the Prosecutor's Office (warding of 2 May 2000) // The Constitutional Court of the Republic of Lithuania. URL: <https://www.lrkt.lt/en/court-acts/search/170/ta1200/content> (дата обращения: 19.11.2021).

⁵⁵ См.: Case No. 41/2000. Ruling of 25 November 2002 on the Compliance of Paragraph 2 of Article 69 of the Republic of Lithuania Law on the Diplomatic Service, Item 9 of Paragraph 1 of Article 4 (warding of 16 March 2000) of the Republic of Lithuania Law on State Social Insurance and Item 5 of Paragraph 1 of Article 2 (warding of 16 December 1999) and Article 23 (wardings of 21 December 1994, 21 December 2000 and 8 May 2001) of the Republic of Lithuania Law on State Social Insurance Pensions with the Constitution of the Republic of Lithuania // The Constitutional Court of the Republic of Lithuania. URL: https://www.lrkt.lt/data/public/uploads/2015/04/2002-11-25_n_ruling.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

суд Литвы обобщил свои решения и перечислил общие принципы, которым необходимо следовать, когда законодатель в кризисные периоды принимает решения о сокращении социальных гарантий⁵⁶.

В экономической литературе не утихают споры о том, насколько стратегия сокращения социальных обязательств в сложные времена экономически оправдана⁵⁷. Напротив, обращение к защите социальных прав, означает стремление государств поддержать население в кризисные периоды и призвано снизить накал социальных проблем. Примером такой стратегии может служить Европейский план действий в области социальных прав⁵⁸, обнародованный ЕС в марте 2021 г. с подробной «дорожной картой», содержащий набор индикаторов для оценки продвижения к более высокому уровню благосостояния населения.

* * *

Таким образом, социальные права отличаются тем, что возможности их осуществления зависят от экономических ресурсов государства. В периоды социальных катаклизмов, от которых не гарантировано ни одно государство, объем реализации социальных прав может временно ограничиваться или подвергаться регрессу, за исключением минимальных основных обязательств, которые подлежат немедленному исполнению. Развитие международного и конституционного права в области прав человека идет по пути разработки специальных подходов, необходимых для того, чтобы данные ограничения не создавали дисбаланса в действии системы прав человека, а временные изъятия в области осуществления социальных прав в дальнейшем могли быть компенсированы.

⁵⁶ См.: Cases No. 41/2000, 47/2001-08/2003-20/2003-32/2003-38/2003, 7/03-41/03-40/04-46/04-5/05-7/05-17/05, 35/04-37/04-72/06, 38/04-39-04, 06/05-08/05, 09/06-30/06-02/07-30/08, 15/98, 33/03. Decision of 20 April 2010 on the Construction of the Provisions of the Constitutional Court Rulings of 25 November 2002, 3 December 2003, 16 January 2006, 26 September 2007, 22 October 2007, 22 November 2007, 24 December 2008, and of the Decision of 15 January 2009 // The Constitutional Court of the Republic of Lithuania. URL: https://www.lrkt.lt/data/public/uploads/2015/03/2010-04-20_s_decision.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

⁵⁷ См.: Смирнов С.Н., Колосницын И.В. Социальные обязательства государства: сокращение или реструктуризация? // Мир России. 2000. № 1. С. 139–181.

⁵⁸ См.: The European Pillar of Social Rights Action Plan. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-action-plan_en (дата обращения: 24.11.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 1 (56). С. 29–33.
2. Биртмонте Т. Влияние экономического кризиса на конституционную доктрину социальных прав // Конституционное право и политика: материалы Междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 28–30 марта 2012 г. / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2012. С. 718.
3. Бланкенагель А. Конституционные суды, социальные права и социальное государство // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 1 (42). С. 42.
4. Варламова Н.В. Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник СПбУ МВД России. 2020. № 3 (87). С. 22.
5. Вахрушева Д., Барышников А., Вдовенко И. и др. Положение уязвимых групп в период распространения инфекции COVID-19: потребности и меры поддержки: аналитический доклад. М., 2020.
6. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 494.
7. Должиков А. Конституционные социальные права и их юстициальность // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 6 (133). С. 24, 33, 39.
8. Мау В. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 6.
9. Несмеянова С.Э., Калинина Е.Г. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4. С. 7–11.
10. Смирнов С.Н., Колосницын И.В. Социальные обязательства государства: сокращение или реструктуризация? // Мир России. 2000. № 1. С. 139–181.
11. Снежко О. Пределы законодательных ограничений социальных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2 (81). С. 37.
12. Hirschl R. “Negative” Rights vs. “Positive” Entitlements: A Comparative Study of Judicial Interpretations of Rights in an Emerging Neo-Liberal Economic Order // Human Rights Quarterly. Vol. 22. 2000. No. 4. P. 1083–1086.
13. Hodgson T.F., Seiderman I. COVID-19 Responses and State Obligations Concerning the Right to Health (Part 2). URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/01/covid-19-symposium-covid-19-responses-and-state-obligations-concerning-the-right-to-health-part-2/> (дата обращения: 23.01.2022).
14. Mavronicola N. Positive Obligations in Crisis // Strasbourg Observers (7 April 2020). URL: <https://strasbourgobservers.com/2020/04/07/positive-obligations-in-crisis/> (дата обращения: 15.01.2022).
15. Lebreton A. COVID-19 pandemic and derogation to human right // Journal of Law and the Biosciences. 2020. P. 9.
16. Peroni L., Timmer A. Vulnerable groups: The promise of an emerging concept in European Human Rights Convention

- law // International Journal of Constitutional Law. 2013. Vol. 11. Iss. 4. P. 1056–1085.
17. *Shivani V.* Justiciability of Economic Social and Cultural Rights Relevant Case Law Review Meeting / Rights and Responsibilities of Human Rights Organizations. Geneva, 15 March 2005.
 18. The European Pillar of Social Rights Action Plan. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-action-plan_en (дата обращения: 24.11.2021).
 19. *Zhebit A.* Human Rights in a Pandemic // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2020. Vol. 13. No 5. P. 227.
 8. *Mau V.* Coronavirus pandemic and economic policy trends // Economic issues. 2021. No. 3. P. 6 (in Russ.).
 9. *Nesmeyanova S.E., Kalinina E.G.* The concept of vulnerability of individual groups of persons: international and national experience // Russian law: education, practice, science. 2017. No. 4. P. 7–11 (in Russ.).
 10. *Smirnov S.N., Kolosnitsyn I.V.* Social obligations of the state: reduction or restructuring? // The World of Russia. 2000. No. 1. P. 139–181 (in Russ.).
 11. *Snezhko O.* Limits of legislative restrictions of social rights // Comparative Constitutional review. 2011. No. 2 (81). P. 37 (in Russ.).
 12. *Hirschl R.* “Negative” Rights vs. “Positive” Entitlements: A Comparative Study of Judicial Interpretations of Rights in an Emerging Neo-Liberal Economic Order // Human Rights Quarterly. Vol. 22. 2000. No. 4. P. 1083–1086.
 13. *Hodgson T.F., Seiderman I.* COVID-19 Responses and State Obligations Concerning the Right to Health (Part 2). URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/01/covid-19-symposium-covid-19-responses-and-state-obligations-concerning-the-right-to-health-part-2/> (accessed: 23.01.2022).
 14. *Mavronicola N.* Positive Obligations in Crisis // Strasbourg Observers (7 April 2020). URL: <https://strasbourgobservers.com/2020/04/07/positive-obligations-in-crisis/> (accessed: 15.01.2022).
 15. *Lebret A.* COVID-19 pandemic and derogation to human right // Journal of Law and the Biosciences. 2020. P. 9.
 16. *Peroni L., Timmer A.* Vulnerable groups: The promise of an emerging concept in European Human Rights Convention law // International Journal of Constitutional Law. 2013. Vol. 11. Iss. 4. P. 1056–1085.
 17. *Shivani V.* Justiciability of Economic Social and Cultural Rights Relevant Case Law Review Meeting / Rights and Responsibilities of Human Rights Organizations. Geneva, 15 March 2005.
 18. The European Pillar of Social Rights Action Plan. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-action-plan_en (accessed: 24.11.2021).
 19. *Zhebit A.* Human Rights in a Pandemic // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2020. Vol. 13. No 5. P. 227.

REFERENCES

1. *Alisievich E.S.* On the question of defining the concept of “vulnerable groups” in international human rights law // Eurasian legal journal. 2013. No. 1 (56). P. 29–33 (in Russ.).
2. *Birtmontene T.* The impact of the economic crisis on the constitutional doctrine of social rights // Constitutional Law and politics: materials of the International Scientific Conference. Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University. March 28–30, 2012 / ed. by S.A. Avakyan. M., 2012. P. 718 (in Russ.).
3. *Blankenagel A.* Constitutional courts, social rights and the social state // Constitutional Law: Eastern European Review. 2003. No. 1 (42). P. 42 (in Russ.).
4. *Varlamova N.V.* Lockdown as a way of responding to the COVID-19 pandemic: analysis in the context of the European Convention for the Protection of Human Rights // Herald of the SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3 (87). P. 22 (in Russ.).
5. *Vakhrusheva D., Baryshnikova A., Vdovenko I. et al.* The situation of vulnerable groups during the spread of COVID-19 infection: needs and support measures: analytical report. M., 2020 (in Russ.).
6. *Gomien D., Harris D., Zwaak L.* The European Convention on Human Rights and the European Social Charter: law and practice. M., 1998. P. 494 (in Russ.).
7. *Dolzhikov A.* Constitutional social rights and their justiciability // Comparative Constitutional Review. 2019. No. 6 (133). P. 24, 33, 39 (in Russ.).

Сведения об авторе

КОЛОТОВА Наталья Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, и.о. заведующей сектором прав человека Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Author's information

KOLOTOVA Natalia V. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, leading researcher, Acting Head, Department of the Human Rights, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia